

Глава 135. Это правосудие!

Все произошло слишком внезапно. Я так долго ждал этого момента, и вот теперь настал шанс. Шанс отомстить.

Я никогда их не прощу. Что бы мне ни сказали, кто бы мне ни сказал – я не отступлюсь. Они забрали у меня все. Забрали самое дорогое. Мою поддержку. Мою опору. Мою отраду. Мою Веру...

И эту обиду невозможно решить полюбовно. Только искупав свои руки по локоть в их крови, я смогу, наконец, успокоиться. Смогу гордо поднять голову и закричать. Просто закричать. А после смогу выдохнуть и прошептать: «Сестра, я справился!»

Богиня сказала, что после смерти нас ждет перерождение. Я верю, что ты, сестра, обязательно обретешь лучшую жизнь, лучшие возможности и будущее. Я точно знаю, ты обретешь полноценную семью, получишь хороших и заботливых родителей, найдешь свою любовь и судьбу. Я хочу только одного – чтобы ты родилась в спокойном мире. В мире, где нет обмана, лжи и жестокости, где ты сможешь жить счастливо и беззаботно. Где ты не будешь бояться за свою жизнь всегда и везде.

А твой брат... Твой брат не сможет спать мирно, пока полностью не истребит всех ничтожеств, пренебрегающих жизнью других людей, что ставят собственные желания выше миллионов остальных, трусливо прячась за спинами послушных кукол.

Ты желала мне счастья и спокойствия. Но в этом мире нельзя обрести счастье, не протоптав себе дорогу по головам. И сегодня я встану на этот путь. Сегодня я впервые убью. И буду продолжать.

Скрываясь в тумане, я вел войско в первых рядах, устремившись к городским воротам. Моя конечная цель – собор. Я хочу лично вырезать каждого святошу. Посмотреть в бесстыдные глаза заплывших жиром подонков.

Не обращая внимания ни на что иное, я выпрыгнул из тумана, сбив с ног одного из охранников. Его телом я на ходу протаранил толстые деревянные двери, разбив их в щепки. Удивленный, ничего не понимающий мужчина смог пробормотать только пару слов: «Что? Почему?» - когда он был расплющен.

Вокруг трещали разряды грома, когда за мной, в разрушенные ворота, забежали другие воины. Неудачливый стражник, которому не посчастливилось оказаться на моем пути, превратился в бесформенный мясной мешок. Мое первое убийство. Странно, но я не почувствовал никаких угрызений совести. Наоборот, во мне возгорался огонь, требовавший большего. И я с радостью подброшу дров в это пламя.

Я ненароком провел взглядом по бездыханному телу. «Почему?» - возможно, ты думал, что ни в чем не виноват, но я точно знаю все случаи, как стражники жестоко издевались над нашими верующими, над верующими в истинную Богиню. Как простой народ насмеялся и порочил моих измученных братьев, закованных в кандалы на вашей главной площади, окуная их в помои. Как они гнивали в подземелье, умирая в мучениях. Вы ведь считали, что все делаете правильно, так? Что же, у каждого своя правда. И сегодня мы несем новую правду!

Началась война. Мое сердце бешено билось, когда я прорубался сквозь вооруженных противников. Они были такими жалкими, слабыми, стора в окружающих меня алых молниях, разрываясь на части от одного только удара. Пускай я сам попросил Богиню о благословении,

но никогда не ожидал, что она дарует такую мощь и силу. И в битве я понял, зачем Богиня так поступила. Она хотела, чтобы я повел людей по миру распространять ее имя. Будут несогласные. Но благодаря новообретенной силе я смогу избавиться от всех неверных.

Прямо сейчас она смотрит на меня с небес, и я ни за что не должен ее подвести!

Взмах клеймором. Еще. И снова. Опять. Каждое движение сопровождалось новым трупом. То же самое делали и другие воины, благословленные Богиней. Единственные, кто мог нас остановить – вражеские жрецы и рыцари. Наши священники держали верх над магами, но вот рыцари были проблемой. Уступая в физической силе, они выигрывали за счет использования магии и своей подготовкой. Но и для них нашлась управа – отряд, заранее подготовленный Парамоном, спокойно разделялся с надоедливими рыцарями, а я им помогал.

Битва продолжалась. Она была короткой, но я все равно ничего не помнил. Перед глазами постоянно мелькала кровь, многочисленные беспорядочные убийства. В ушах завис гулкий звон от криков, скрежета металла, громких взрывов, идущих со всех сторон. Я упивался боем. Волшебное чувство, когда я убивал одного за другим. Доминирование. Абсолютное превосходство.

Я сам не заметил, как все исчезло. Я остался один, окруженный горами мертвых тел. В глубине города еще слышалась разгорающаяся битва, но рядом со стенами было пусто.

Руки дрожали. Я был очень нервным и одновременно спокойным. Я не мог остановиться. Адреналин в крови не давал сидеть на месте. Желание мести требовало больше крови, как и я сам.

Среди окровавленных трупов я увидел одного изуродованного огнем мужчину. Безоружный, в стандартной одежде солдат, он просто сидел на коленях. Ничего не соображая, я медленно подошел к нему, решив избавить от мучений. Молчаливый доблестный взгляд был устремлен на меня, когда я собирался перерезать ему глотку. Рука, убившая сегодня столько народу, впервые дрогнула. Но останавливаться уже поздно. Обезглавленное тело свалилось в общую кучу. Задумчиво осмотревшись, я вытер испачканное лезвие об одежду убитого, когда со стороны раздался надрывный девчачий крик:

-Папа!

За ним последовал паникующий голос паренька:

-Стой! Вернись!

Из подвала одного из ближайших уцелевших домов выбежала девушка. Ее преследовал парень, пытаясь схватить за руку. Оба были в саже, с ожогами, в оборванной, сожженной одежде. Девушке было плевать на меня. Она подбежала к обезглавленному телу, подбирая с земли укатившуюся голову, и в истерике звала своего отца. Парень приобнял ее за плечи, с опаской поглядывая на меня.

Слыша плач девушки, видя ее слезы и израненное тело в обносках, я покрылся мурашками. На душе стало плохо. Эта сцена до боли напоминала другую, которая навсегда вгрызлась в мою память, которую я не могу забыть, сколько бы ни пытался.

Клеймор выпал из онемевшей руки. Я вспомнил Виду, как сам обнимал ее мертвое тело, не веря своим глазам, пытаясь уйти от реальности, мечтая, чтобы произошедшее было сном, проклиная тех, кто лишил меня сестры. А сейчас... Кем я стал? Зачем? Почему? Как назвать

происходящее? Что это?

На подкашивающихся ногах я шагнул к рыдающей девушке. Паренек приобнял ее и пытался оттащить, что-то упрямо нашептывая. Она не слышала. Водопад слез затмил ей взор, а горе – разум. Надо отдать должное пареньку. Он жутко боялся, но не убежал. Вместо этого он встал перед девушкой, подобрав с земли чей-то меч. Я ему ничего не сделал. Достаточно одного легкого толчка, чтобы меч выпал из его дрожащих рук. Он все равно не отходил, что заставило улыбнуться. Смелость или просто дурак? А может, одно и то же?

-Я ничего не сделаю, - сказал я и обошел его.

Понимание происходящего выбило меня из колеи. Без слов я опустился на колени и медленно дотронулся до мокрой мягкой щеки. Я хотел что-то сказать, но ничего не приходило в голову. И правда, хотела бы она услышать объяснения от человека, убившего ее отца прямо при ней? А я бы стал слушать человека, убившего Виду?

Она смогла поднять глаза от мертвого отца и посмотреть на меня. Эти наивные и добрые глаза... Я никогда их не забуду. Как и не забуду то, что произошло позже.

-Это мой папа... - тихо прошептала она.

Я кивнул. В горле застрял комок. Я не мог заставить себя сказать всего одно слово – извиниться за то, что я натворил.

-Пр... прости... - выдавил я, опустив голову.

-Прости? - она не повышала тон, - Прости, да?

Больше никто ничего не говорил. У меня не получалось ничего сказать или сделать.

-Верни...

-Что?

Девушка говорила все громче и громче.

-Верни! Верни! - она перешла на крик, - Верни мне маму и папу! Верни мне их!

Я остолбенел. Ее отчаянный гневный крик с болью врезался в уши, в разум. Хотелось перестать слышать, перестать видеть ее, но не получалось.

Пока я пребывал в трансе, не заметил, как девушка подобрала с земли кинжал, валяющийся рядом, и набросилась на меня.

-Я убью тебя! - ослепленная злобой и ненавистью, она ни капли не сомневалась.

Кинжал целился в правый глаз, норовя проткнуть и его, и мозг, но я смог немного наклониться назад. Видение правого глаза пропало. Сильная жгучая боль привела меня в себя. Я чувствовал, как теплая жидкость стекает по щеке. Шокированный острой болью, я оттолкнул от себя девушку, отчего та отлетела на несколько метров и вдобавок прокатилась по земле. Парень сзади не растерялся и бросился на мою спину с мечом. Меч не мог пробить доспехи. Обернувшись, я схватил пареньку за горло и со всей силы впечатал головой в землю. Осколки черепа и мозга разлетелись по сторонам, попав и на очухивающуюся девушку. Это заставило ее в страхе отползать, неотрывно смотря на недавно живого паренька.

-О чем я только думал? - я схватился за раненый глаз, - Сожаления? Извинения? Здесь им нет места! - я злился, - Выбрав свой путь, я не могу больше свернуть с него. Месть порождает месть. И только одно может сломать порочный круг - если убрать всех, у кого будет малейший мотив отомстить, - опоздай я на мгновение, и кинжал бы пронзил мне мозг, - Бессмысленные убийства? Может быть, для кого-то оно так и выглядит. Но не для меня, - как бы я тогда добрался до убийц сестры? - Я желаю только справедливости. Своей справедливости. Чтобы те, кто лишил меня дорогого, сами лишились жизни. У этих убийств есть смысл. И сей смысл - правосудие. Это мое правосудие!

Я шел к плачущей девушке. Она пыталась поползти, встать, но ноги и руки не слушались, она снова и снова оказывалась на земле. Краем глаза я заметил, как Богиня, парившая в небе, вдруг полетела сюда. Но было поздно. Одного удара в грудь хватило, чтобы девушка упала замертво.

-Что ты творишь?! - Богиня схватило мое плечо, - Зачем убил их?! Они ни в чем не были виноваты!

-Это Вы сейчас так говорите. Но семя мести уже посажено. Если не устранить все проблемы на корню, они станут куда большими неприятностями. Посмотрите на меня. Когда-то никчемный фермер. И кем я стал сейчас ради мести?

Она молчала.

-Помните, Вы говорили, что вся наша жизнь - борьба за место под маленькими и редкими лучами теплого Солнца среди огромного мира льда и холода? Говорили, что сами постоянно сражаетесь за себя и свою жизнь.

-И как это касается произошедшего?

-Очень просто. Сейчас началась борьба за место под Солнцем для меня и для ваших подчиненных. Еще маленьким я подслушал ваш разговор с Видой. Вы ведь не сможете вечно жить в нашем мире. И что делать нам, когда Вы уйдете? Нажитые враги вернуться, а без вашей поддержки будет сложно совладать с ними. Поэтому обязательно нужно избавиться от противников заранее.

-Эти двое-то здесь причем?

-Я убил ее отца. Если отпустить девушку, то кто знает, каких высот она добьется, желая отомстить.

-Тогда почему ты не убил их сразу, а попросил прощения?

Я не ответил. Мне нечего было отвечать. Хотя возможно, ответ выглядел слишком неприглядно для самого себя.

Она вздохнула.

-Ты с ума сошел.

-Зато этот сумасшедший никогда Вас не предаст и сделает все ради Вас!

Тяжелым хмурым взглядом она смотрела мне в глаза. Я не смог его вытерпеть, опустив голову. Так продолжалось некоторое время, пока она привычным и добрым голосом не сказала:

-Давай я исцелю твой глаз.

-Нет! – передернулся я, - Не надо, - ладонь прикрыла раненый глаз, - Это будет моим напоминанием. Напоминанием о том, что каждое действие не обходится без последствий. За мстью идет месть. За все когда-нибудь будет расплата, сколько бы мы ни пытались отсрочить.

-Как хочешь, - хмыкнула она, - Идем со мной. Больше ни на шаг от меня не отойдешь.

Развернувшись, Богиня пошла к собору. Ее хвост недовольно вилял из стороны в сторону, крылья подрагивали. В то же время я почему-то подумал, как сильно она напоминает обычную девушку. Так же сердится, так же беспокоится...

Подобрав клеймор, я послушно последовал за ней.

Извиняюсь за задержки, у меня со здоровьем есть небольшие, если так можно выразиться, проблемы.

<http://tl.rulate.ru/book/4531/293117>